

Будь счастлив, сквайр, но только во все дни
Свою ты скромность, друг мой, сохрани.
Родил я сына и скажу вам прямо,
Такой дурашливый он и упрямый,
Что лучшей пахоты своей кусок
Я уступил бы, лишь бы мой щенок
Был скромностью такую наделен.
Мой сын – дурак. Уверен я, что он
Мое богатство без ума растратит.
А умному своих сокровищ хватит,
Хотя б не получил он ничего
В наследство. Часто я браню его,
Что к добродетели он не привержен.
Все в кости бы играть да ставить верши, -
Не рыб, красоток разных уловлять.
Так жизнь свою он хочет провождать,
С пажами болтовню затеять рад,
Хотя полезней было б во сто крат
Вращаться среди знатных кавалеров,
Чтоб перенять язык их и манеры».
«К чертям манеры знатные и знать!
Вы, сэры франклин, должны бы сами знать,
Что ждут от каждого из нас рассказа,
Потом другого, – по второму разу.
А вы...» – «Сэр, погодите, не сердитесь,
Так усладил мой слух сей юный витязь,
Что я не мог не высказать того...»
«Да начинай, и больше ничего!»
«Охотно, сэры хозяин, не перечу
Я вашей воле, вам же я отвечу
Одним лишь словом: бога я прошу
Меня наставить; если угожу -
Я буду знать, что мой рассказ хорош,
А если нет, цена рассказу – грош».

Пролог Франклина